

Кристина Корр

СИРОТКА.

ДАВАЙ НЕ БУДЕМ ВРАГАМИ

В сердце академии

Кристина Корр

Сиротка. Давай не будем врагами

«Автор»

2026

Корр К.

Сиротка. Давай не будем врагами / К. Корр — «Автор»,
2026 — (В сердце академии)

Покидая приют в своё восемнадцатилетие, я хотела найти достойную работу, а попала в академию Высших Искр, куда принимают только наследников древних магических родов. Во мне внезапно пробудилась магия, что считалась давно исчезнувшей. Так я загорелась целью выяснить своё происхождение, но на пути возникла преграда. И не одна. И дело не только во враждебном отношении других адептов и подозрительном внимании ко мне ректора Самая большая проблема — это старшекурсник по имени Кай Вейллар, который на людях ведёт себя дружелюбно, а наедине откровенно плюётся ненавистью. Я думала, причина в том, что я сирота, но история оказалась куда запутаннее. И всё же, давай не будем врагами? Однотомник, ХЭ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
1.2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кристина Корр

Сиротка. Давай не будем врагами

Пролог

Аджен долго смотрела на мужа. На человека, которому когда-то верила настолько, что связала с ним жизнь, гордо носила его фамилию и пыталась найти в его бездушных, нечеловеческих глазах прежнего Дарена. Того Дарена, кто держал её руку на свадьбе, кто плакал, впервые увидев их новорождённого сына.

Но перед ней стоял незнакомец. Чужой настолько, что пробирало до дрожи. От её любимого давно ничего не осталось. Его поглотила слепая жажда обладать большим. Силой, которой не должно существовать в этом мире, силой, что опасна для живых.

Когда Аджен узнала, что в гробнице отвергнутых богов были открыты Врата Пепла, она сразу догадалась, кто к этому причастен. Давно ведь подозревала, что супруг состоит в Теневом ордене таких же одержимых безумцев, как он. Но и представить не могла, что близких ей людей, которые пожертвовали собой, закрывая Врата, обвинят в измене.

Выходит, их смерть была напрасной?

Дарен ловко всё вывернул, убедив императорскую Белую гвардию и Потомков Солнца, служащих Священному городу, что именно Астерады проникли в гробницу, желая овладеть древней силой.

А теперь что, взялись за устранение свидетелей? Но зачем им ни в чём не повинный ребёнок? Единственное дитя Астератов — её дорогих друзей...

Хотят использовать из-за искры Истока, заключённой в малышке? Или навсегда уничтожить?

— Если ты тронешь девочку... — тихо вымолвила она, сжимая в ладони камень переноса, — я никогда тебе этого не прощу, — припечатала жёстко, в глубине души надеясь, что муж выберет её и сына, а не служение ордену.

Дарен безрадостно усмехнулся, но глаза оставались пустыми.

— Ты не понимаешь, какая сила в ней может проснуться... — протянул гулко, с нотками угрозы в голосе.

— Понимаю лучше, чем ты. Именно поэтому она не должна попасть к вам, — парировала она бесстрастно, прекрасно зная, на что способен носитель искры Истока.

Если бы у подруги её не было, она бы не справилась с закрытием Врат, не смогла бы их запечатать. И сейчас орден в бешенстве: древняя сила ускользнула у них прямо из-под носа, потому так спешат.

Нельзя допустить, чтобы дитя Астератов попало к ним в руки.

“Меня всё равно убьют рано или поздно, раз знаю правду, но если ничего не сделаю...”

Аджен не хотела сожалеть о том, что ничего не предприняла. О том, что даже не попыталась спасти дочь лучшей подруги...

Лицо Дарена застыло, став непроницаемой маской.

... по спине пробежал холодок.

— Аджен, — произнёс в приказном тоне. — Тебе лучше остановиться. Притворись слепой и глухой.

“И до каких пор мне притворяться? А получится ли? Жить с грехом на душе...”

Она не подчинилась.

Когда супруг вышел из детской, Аджен подождала ровно столько, чтобы шаги стихли внизу, затем опустилась к кровати и провела пальцами по светлым волосам сына. Ему недавно исполнилось четыре — ещё совсем ребёнок.

У неё было столько планов...

— Прости меня, мой свет, — прошептала она нежно, глотая слёзы, вставшие комом в горле. — Иначе никак. Когда-нибудь ты поймёшь...

Веки малыша затрепетали, сверкнули в полумраке наполненные силой прозрачно-серые глаза.

— Мама?.. — сонно нахмурился он.

У Аджен перехватило дыхание, предательски дрогнуло сердце.

— Спи, малыш. Всё хорошо, — ласково улыбнулась она, стараясь казаться непринуждённой.

Сын улыбнулся в ответ и снова провалился в сон, безмятежно засопев.

Она наклонилась и поцеловала его в лоб, стараясь запомнить тепло его кожи, впитать родной запах, ощутить мягкое дыхание. Сердце рвалось остаться. Спрятаться вместе с сыном, убедить себя, что кто-нибудь другой обязательно спасёт дочь Астерадов, кто-то другой остановит Теневой орден, кто-то другой заплатит цену...

... изо рта вылетел горький смешок.

“Я должна хотя бы убедиться...”

Аджен выпрямилась и сняла с шеи тонкую цепочку с родовым камнем. На миг сжала её в ладони и сунула под подушку сына, чтобы он нашёл его, когда проснётся.

— Однажды ты узнаешь правду, — выдохнула она так тихо, что слова почти растворились в полумраке. — Только не стань таким, как он. Не иди по стопам своего отца, не гонись за силой.

Аджен стиснула зубы и активировала камень переноса. Координаты знала наизусть, труда не составило...

Багровое пламя над особняком Астерадов поднималось до неба.

Такая страшная и одновременно завораживающая картина...

... в груди заходило сердце так, что стало трудно дышать.

— Мерзавцы... они всё-таки сделали это, — сквозь слёзы и боль процедила она.

Душа рвалась на части...

Аджен судорожно сглотнула и активировала камень ещё раз. На этот раз последний: заряда больше не осталось.

С первого взгляда было ясно, что огонь не погаснет самостоятельно, что его нельзя потушить даже силами магов воды. Что любой, кто сунется туда, умрёт, только если он не член Теневого ордена...

Оказавшись в одном из залов, она пошатнулась, опираясь ладонью о стену. Камень был раскалён, болезненно обжёг кожу. Воздух густел от дыма, в нём летали искры, и каждая казалась маленькой падающей звездой.

... где-то наверху обрушилась балка.

Аджен закрыла рот рукавом и побежала вперёд, пытаясь расчистить путь крохами магии света.

Она знала этот дом.

Была здесь десятки раз. Помнила галерею с портретами, зимний сад, музыкальную комнату, где подруга играла весёлые этюды и смеялась, когда её супруг пытался подпевать...

Те беззаботные дни, наполненные счастьем, сейчас казались такими далёкими, словно всё это было не взаправду.

Теперь галерея лежала в руинах. Портреты Астерадов горели вместе с именами. Жадное тёмное пламя, созданное мерзавцами, уничтожало все следы...

— Малышка, слышишь?! — позвала Аджен, но дым поглотил её голос.

Ответа не было, а время стремительно ускользало сквозь пальцы. Любое промедление могло стоить ребёнку жизни...

Она поднялась по белокаменной лестнице, ощущая неистовый жар под ногами. На втором этаже он усилился, став невыносимым. Магическая защита дома умирала: где-то ещё вспыхивали золотые знаки, пытаясь удержать огонь, но их тут же пожирали тёмные заклинания.

Аджен добралась до детской почти вслепую. Дверь была запечатана родовой силой Астераров. Слабой, повреждённой, но всё ещё осязаемой.

Она приложила ладонь к замку.

— Я не враг, — выдохнула хрипло. Горло нещадно жгло. — Алира, если узнаёшь... впусти меня.

... под пальцами вспыхнул золотыми искрами магический символ.

Дверь с тихим щелчком открылась.

В комнате было жарко, но не так, как за её пределами: здесь всё ещё можно было нормально дышать. Над колыбелью мерцал защитный купол — тонкий, почти прозрачный, который не продержится долго.

Внутри, на мягком одеялке с вышитым гербом Астераров, сидела голубоглазая малышка, похожая на куколку. Сидела тихо, не плача, но и не понимая, что происходит.

Она доверчиво смотрела на Аджен сквозь дым, будто узнавая.

... сердце у неё болезненно сжалось, под рёбрами резануло.

“Так похожа на мать...”

— Здравствуй, маленькая, — с дрожью в голосе вымолвила она, выдавливая из себя улыбку. — Как ты, кроха? Испугалась?

Малышка хлопнула пушистыми ресницами, в глазах задрожали слёзы.

Аджен шагнула к колыбели, но в этот миг за её спиной раздался треск. В охваченном пламенем коридоре появились тени. Она не видела их, но прекрасно чувствовала...

— Проверьте детскую, — донёсся приглушённый голос. — Лорд сказал, ребёнок мог быть защищён родовой магией.

Аджен замерла. Времени совсем не осталось.

Призывая на кончики пальцев немного магии, она аккуратно сняла защитный купол, подхватила малышку на руки и прижала к себе. Девочка была горячее, перепуганной, но на удивление тихой, будто осознавая происходящее, хотя ей недавно исполнился только год.

— Всё хорошо, — успокаивающе прошептала Аджен, глядя кроху по спинке. — Я вытащу тебя, — добавила твёрдо.

Но выбраться из полыхающего особняка с ребёнком на руках, когда вокруг снуют ищейки ордена, невозможно. И камень переноса теперь бесполезен.

... тени неминуемо приближались.

Аджен опустилась на колени прямо посреди детской, усадив малышку перед собой. Вытащила из-за пояса припрятанный нож и, не раздумывая, полоснула им по своей ладони. Выступившая из раны кровь засияла голубым светом, отличающимся от света Астераров.

Магия Аджены умела скрывать, прятать следы, уводить взгляд. И если отдать ей всё — могла перенести человека туда, где его не найдут.

Словно чувствуя намерения спасти любой ценой, малышка опустила крохотную ладошку на колено Аджены. Вокруг пальцев девочки вспыхнул золотой свет. Слишком яркий. Слишком сильный для ребёнка.

Если орден доберётся до неё...

Дар уже просыпался. Магия Истока тянулась наружу, реагируя на опасность.

— Нет, малышка, — с сожалением в голосе вымолвила Аджен и погладила её по голове. — Не сейчас. Придётся потерпеть, пока вырастишь...

Она призвала силу, позволив ей свободно струиться по потокам, и начала формировать печать. Символ за символом. Каждый давался с болью. Магия утекала, как вода сквозь решето, оставляя лишь опустошение.

Аджен запечатывала золотой свет глубоко внутри ребёнка, укрывала его слоями тишины, чужой судьбы, обычной жизни. Чтобы ни родовые артефакты, ни ищейки ордена, ни сам Дарен не смогли почувствовать её.

... малышка внезапно заплакала.

— Знаю, — шепнула Аджен, хотя и у самой слёзы уже текли по лицу. — Прости. Прости меня. Когда-нибудь печать спадёт. Когда ты станешь достаточно сильной. Когда у тебя появится шанс защитить себя...

Дверь с грохотом выбило с петель.

На пороге, в языках пламени, стояли двое в чёрных масках, в накидках проклятого ордена. Один из них шагнул вперёд.

— Что вы делаете, леди? — поинтересовался равнодушно. — Отдайте ребёнка.

Аджен подняла голову, криво ухмыльнувшись.

— Вы опоздали. — Она ударила ладонью по кругу, и комната вспыхнула голубым светом. Настолько ярким и мощным, что теней, словно тряпки, отбросило в коридор.

Пространство вокруг ребёнка дрогнуло. Зарябило, поплыло, как в знойный летний день...

Аджен увидела место, куда направляла заклинание: окраину империи, маленькую деревню среди мокрых полей, старую дорогу, по которой редко ходили маги. Двухэтажный дом у леса, в котором мирно спали другие дети разных возрастов, и женщину, что о них заботится.

Далеко. Достаточно далеко, а значит, безопасно. В этой глуши точно никогда искать не станут. А если и найдут когда-нибудь, не почувствуют силу Истока за слоями печати.

— Живи, кроха, — печально улыбнулась Аджен. — И будь счастлива. Пусть твой путь будет лёгким, как облачко. Не как у твоей мамы...

Она поцеловала девочку в макушку и отстранилась.

— Живи за них. — Заклинание вырвало малышку из её рук, заставив Аджен до крови закусить губу.

... сердце бешено колотилось в груди.

“Неужели получилось?”

На мгновение в детской стало тихо. Аджен осталась одна, всё ещё не веря. Происходящее не казалось реальным. Каким-то кошмарным, дурным сном, но...

... пламя тут же ворвалось в комнату, будто только и ждало, пока исчезнет ребёнок.

Обои моментально вспыхнули, колыбель занялась огнём. Дым стал плотным, горьким, непроглядным. Лёгкие горели, дышать стало невозможно. Начал душить кашель.

Аджен попыталась подняться, но ноги подкосились, не слушаясь. Вся мана ушла на печать и перенос. Внутри осталось только пустое эхо, потоки, что по ощущениям напоминали выжженную на солнце пустыню...

В коридоре кто-то кричал. Кажется, её звали. Кажется, требовали открыть проход.

Она не ответила.

Перед глазами встало лицо её дорогого сыночка. Его сонная улыбка. Маленькая ручка, цепляющаяся за подол её платья, и милый тонкий голосок, которым он радостно произносил: “Мама...”

Аджен прижала ладонь к груди, где больше не было родового камня.

— Прости... пожалуйста, прости меня... — прошептала она снова, чувствуя, как последние силы покидают тело.

... балка рухнула совсем близко, осыпав её искрами. Боль ощущалась совсем слабо.

Аджен не боялась смерти. Не теперь. Умирать совсем не страшно. Страшно оставлять сына с тем монстром. Страшно, что он вырастет таким же. Что услышит ложь раньше правды. Что возненавидит ту, ради которой его мать не вернулась домой.

Аджен закрыла глаза.

— Пусть он найдёт её, — сказала она, обращаясь к пламени. Не зная, кому молиться: старым богам, отвергнутым или тем, кто ещё помнил милосердие. — Пусть узнает, что моя и *их* жертва не была напрасной. И пускай простит меня когда-нибудь...

... пламя безжалостно сомкнулось вокруг неё, жадно пожирая.

А далеко — у самой границы, под серым предрассветным небом, на пороге обветшавшего, уставшего от времени дома, раздался детский жалостливый плач...

Дорогие читатели! История пишется в рамках флэшмоба «В сердце академии». Все книги моба можно найти по ссылке: https://www.litres.ru/series/v-serdce-akademii-924576/?art_types=text_book

Мы будем очень признательны вам за поддержку и отзывы! Обновления регулярные, быстрое написание и обязательный Хэппи Энд!

Всем приятного чтения и отличного настроения!

Глава 1

— Значит... вы хотите сказать, что меня зачислили? — переспросила я, хотя прекрасно расслышала каждое слово.

Просто мозг отказывался их принимать.

Кабинет ректора академии Высших Искр был слишком большим, слишком светлым и слишком дорогим для человека, который ещё вчера считал все свои сбережения в медяках и прикидывал, хватит ли на дорогу до ближайшего города.

Высокие окна уходили почти под потолок. Сквозь витражи падал холодный серебристый свет, ложился бликами на тёмный пол, на резные шкафы, на стол из чёрного дерева и на мои руки, которые я крепко сцепила на коленях, чтобы не выдавать дрожь.

Не помогало.

Пальцы всё равно мелко подрагивали. Меня до сих пор бил внутренний мандраж.

Напротив сидел господин Лоар — ректор этого заведения. Сереброволосый, бледный настолько, будто солнце никогда не касалось его кожи, с тёмными глазами, в глубине которых иногда вспыхивал странный красноватый огонёк.

Как только заметила его, сразу поняла: с таким человеком лучше не спорить. Он говорил негромко, даже вежливо, но почему-то казалось, что даже стены прислушиваются к его голосу. И воздух вокруг напряжённо застыл.

— Не просто зачислили, Рия, — мягко поправил мужчина, сцепив длинные пальцы в замок. — Вы поступаете на факультет совершенных чар. Это большая честь.

Я едва не рассмеялась. Нервно, глупо и совсем не к месту. Большая честь? И этой чести удостоили меня?

Если бы господин ректор видел, как я неделю назад драила полы в приютской кухне, потому что младшие перевернули кастрюлю с похлёбкой, он бы, наверное, подобрал другое слово.

— Но туда принимают... — я осеклась, не зная, насколько уместно говорить правду в этом кабинете. — Наследников древних родов. Магов с подготовкой. Тех, кто с детства знает заклинания и умело пользуется своей силой.

— Обычно да, — не стал отрицать он, даже бровью не поведя.

— А я не знаю ни одного, — неловко призналась я. — То есть знаю пару бытовых приёмов, но их знала даже наша нянечка Марта, хотя магии в ней было меньше, чем терпения у торговца на ярмарке.

Уголок губ ректора едва заметно дрогнул в скупом намёке на улыбку. Мне ещё больше стало не по себе: умом я понимала, какой глупой выгляжу в его глазах.

И зачем меня сюда притащили? А я зачем согласилась? Стало любопытно? Не нужно было поддаваться на уговоры. Хотя... у меня и выбора особого не было. Меня буквально втащили в портал...

— Именно поэтому с вами, Рия, будут заниматься индивидуально. В первые месяцы — особенно внимательно. Куратор Элрох согласился взять вас под своё крыло.

— Индивидуально? — переспросила я и тут же пожалела.

Звучало это как: «мы посадим вас под стеклянный колпак, будем тыкать палочкой и смотреть, что произойдёт», ведь впервые у простолюдинки пробудился такой сильный дар.

Я утром чувствовала, что вцепились в меня не просто так. Иначе откуда столько внимания и заботы? Ещё пообещали полную поддержку и оплату обучения. Проживание, питание, учебные принадлежности...

Меня нельзя назвать сильно умной, но и глупой я никогда не была. Понимала, что всё это не за красивые глаза, что есть какая-то очень веская причина.

Господин Лоар будто прочёл мои мысли: его взгляд стал чуть внимательнее, острее. На горле дёрнулся кадык.

— Не стоит пугаться. Ваш дар необычен, но не опасен, если обучить вас контролю. Жаль, если такой талант пропадёт. К тому же в академии предусмотрена стипендия для выдающихся адептов, вы как раз попадаете под эту категорию.

Я сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле.

Выдающийся адепт? Я-то? Звучит, как плохая шутка...

— А что вообще за дар у меня пробудился? Вчера мне сказали только, что он редкий, — спросила нерешительно, ощущая себя до смерти некомфортно.

Хотелось провалиться на месте. Особенно если учитывать, какая одежда одета на мне, и какая на ректоре. Разница в качестве тканей так и бросается в глаза. Я по сравнению с ним — оборванка с улицы. Но почему я должна стыдиться себя? Я ведь не виновата в том, что сирота и выросла в приюте в самой глуши империи.

— Редкий — не совсем подходящий термин, — произнёс он с улыбкой, от которой вдруг замутило. Я с детства была чувствительна к притворству: тело всегда реагировало быстрее разума... — Магия, проявившаяся в вас, считалась исчезнувшей почти семнадцать лет, — протянул многозначительно. В глубине тёмных глаз мелькнуло что-то нехорошее, отчего внутри меня неприятно потянуло.

Семнадцать лет. Почему именно семнадцать? Не двадцать, не восемнадцать, а... ровно столько лет назад меня нашла управляющая на пороге приюта.

— Исчезнувшей? — голос прозвучал надломлено, совсем не так, как я хотела. — Разве магия может исчезнуть?

Господин Лоар бесстрастно передёрнул плечами, будто я спросила какую-то глупость.

— Может, если исчезают её носители, — обронил небрежно.

Но разве так можно? Разве речь не идёт о человеческих жизнях?

В кабинете стало подозрительно тихо. Поймала себя на том, что даже вдохнуть опасаюсь, а биение сердца звоном отдаётся в ушах.

Где-то за окнами прошелестел ветер, ударил в стекло мелкой снежной крупой, хотя на дворе стояла ранняя осень. Здесь, в столице, погода тоже вела себя высокомерно: если хотела, могла устроить даже холод под ясным небом.

Я заставила себя не отводить взгляд.

— И кто же был её носителем? — спросила нерешительно, ощущая, как язык прилип к нёбу.

Ректор, словно нарочно, выдержал паузу. Недолгую. Всего пару мгновений. Но мне почему-то показалось, что за это время он успел решить, сколько правды можно дать девочке из приюта, чтобы она не подавилась, но перестала задавать вопросы.

— Не стоит так спешить, вы обязательно всё узнаете, но правда может напугать и сильно ранить, а вы пока не готовы, — наконец ответил он, ядовито улыбнувшись. Вдоль позвоночника заструился холодок. — Сейчас достаточно знать, что вы пробудились поздно. На восемнадцатый год. Подобное случается, когда дар долго находится в спящем состоянии.

— Спящем? — Я невольно сжала пальцы сильнее. — Но почему он спал? — вопросительно вздёрнула бровь, кожей чувствуя, что хожу по краю и терпение этого змея уже на исходе.

— Причины бывают разными, — показательно непринуждённо ответил он, блуждая взглядом по сторонам.

Какой удобный ответ...

Я прикусила язык, чтобы не произнести это вслух. Хватить рыть себе яму, это не те люди, с которыми я могу тягаться. И как часто повторяла Марта: меньше знаешь — дольше проживёшь. Золотые слова...

Признаться, я испугалась. А в приюте меня учили: если перед тобой человек, от которого зависит твой ужин, крыша над головой или ближайшее будущее, лучше сначала слушать, прежде чем открывать рот. И открывать его следует, если есть пути отхода, если понимаешь, куда бежать в случае беды.

Сейчас я не понимала. И бежать было некуда. Из столицы я самостоятельно не выберусь, а приют покинула своими ногами. Простилась со всеми, отправилась на поиски работы. Если сгину — никто не хватится.

— Рия, — ректор произнёс моё имя так, будто пробовал его на вкус. — У вас нет фамилии? — склонил голову набок, прожигая меня пристальным, цепким взглядом.

— Нет, господин, — отозвалась сдержанно, стараясь не показывать страх. Передо мной, конечно, не собака, но может, тоже сработает...

— Совсем? — с улыбкой уточнил он.

— Если бы была, я бы, наверное, ею пользовалась, — вырвалось у меня неосознанно. Или осознанно? Порой мой язык быстрее умных мыслей... — Простите, — потупилась виновато.

На этот раз этот скользкий змей улыбнулся почти по-настоящему.

— Ничего. Живой характер лучше пустого послушания, — заметил почти добродушно.

Я бы поверила, но моё чутьё было против. Стало ещё неуютнее, чем раньше.

— Имя мне дали в приюте, — произнесла уже осторожнее. — Управляющая говорила, что я появилась там совсем маленькой. Никто не знал, откуда, — пояснила, поморщившись.

— Любопытно... — задумчиво протянул он, постукивая пальцами по столешнице.

Я не хотела быть любопытной. Особенно для этого человека, от которого у меня дрожь по телу с первой секунды общения. Любопытными бывают вещи в лавках алхимиков: засушенный василиск в банке, музыкальная шкатулка с голосом мёртвого барда или камень, который меняет цвет, если рядом лжец. Всё это рассматривают, обсуждают, покупают, продают.

Я не хотела, чтобы меня рассматривали. Тем более покупали или того хуже — продали. Любая перспектива не очень...

— Ваше происхождение мы постараемся выяснить, — пообещал господин Лоар. — Но прежде всего — обучение. Академия Высших Искр не отказывается от тех, в ком пробудилась искра. Особенно такая, — улыбнулся притворно, поднимаясь из-за стола.

Я тоже вскочила, едва не задев коленом край кресла.

— Ваши документы уже оформлены и переданы в секретариат. Комнату в жилом корпусе подготовят к вечеру. Форму и учебные принадлежности получите у коменданта — мисс Роуз. До начала занятий у вас есть два дня, чтобы освоиться, — проинформировал, протягивая карточку учащегося.

На ней стояло не только моё имя и возраст, но и факультет на котором буду обучаться. Номер группы. Всё казалось каким-то сном, от которого хотелось поскорее проснуться...

— Спасибо, господин Лоар, — сипло выдохнула я, исчерпав все силы.

Эта короткая беседа выдалась крайне напряжённой и сильно ударила по нервам. А когда я испытывала стресс, потом всегда клонило в сон. Нет, сознание просто отключалось, и я проваливалась в зыбкую пустоту...

— И ещё, Рия... — протянул ректор загадочно, остановив меня на полпути к двери.

Я ведь почти взялась за ручку...

— Что-то забыли? — спросила, поворачиваясь обратно.

... его тёмные глаза поймали мой взгляд.

— В академии много тех, кто считает кровь важнее дара. Не позволяйте им убедить вас, что вы здесь лишняя, — намекнул красноречиво.

Слова были правильные. Их можно считать напутствием, добрым советом, но...

... почему-то от них хотелось не расправить плечи, а поплотнее запахнуть старое пальто.

— Постараюсь, — ответила коротко и выскользнула в коридор, где смогла вдохнуть полной грудью...

Все книги моба можно найти по ссылке: https://www.litres.ru/series/v-serdce-akademii-924576/?art_types=text_book

1.2

Воздух в академии пах камнем, воском и чем-то пряным, незнакомым. Наверное, магией. Или дорогими благовониями. Я пока плохо различала, где заканчивается роскошь и начинается волшебство.

Коридор оказался длинным, с арочными окнами и стенами, по которым медленно текли тонкие золотые линии. Они складывались в узоры, исчезали, появлялись снова. Будто само здание дышало.

Я сделала несколько шагов и остановилась. Перед глазами вдруг встала совсем другая картина. Облупленная дверь приюта. Мокрые ступени. Управляющая Тирса, которая стояла на крыльце, сжимая в руках мой узелок так крепко, будто это не тряпичная сумка с двумя платьями, а её собственное сердце.

— Пиши хоть иногда, — велела она мне тогда. — Не будешь писать — сама приеду и за уши оттащу, — пригрозила шутливо, но я знала, что оттащует.

... уши болезненно заныли.

— Вы не знаете, куда я устроюсь, — напомнила я, стараясь улыбаться. Под рёбрами скребла грусть. Я бы предпочла остаться, но...

— Вот и узнаю из письма, — хитро подмигнула она, пихнув меня локтем в живот. Я притворно охнула.

Марта, наша нянечка, плакала открыто. У неё вообще слёзы всегда жили близко: то суп пересолила — плачет, то малыш впервые слово сказал — тоже плачет. В общем, по любому поводу, но зато искренне, от всего сердца.

— Возьми пирожки, — всхлипывала она, суя мне свёрток. — И шарф. В городе ветра.

— Марта, сейчас август, — вздохнув, напомнила я, даже зная, что спорить бесполезно.

— Сейчас август, а завтра внезапно снег пойдёт, — беззлобно проворчала она, повязывая шарф вокруг моей шеи.

Я обняла её, потом Тирсу, потом мелких, которые повисли на мне гроздью и не хотели отпускать. Самый младший, Лис, сунул мне в карман деревянную пуговицу.

— На удачу, — важно сказал он, сверкая рыжими глазами. Такие же рыжие волосы смешно торчали во все стороны.

Я тогда засмеялась, охваченная трепетом и волнением...

Мне исполнилось восемнадцать. По правилам приюта я больше не могла оставаться, а работы для меня там не было. Да я и не собиралась. Мне казалось, впереди ждёт что-то хорошее. Не великое, нет. Я не была дурочкой из сказок, которая верит, что за поворотом её подберёт принц на белом коне. Я хотела найти работу. Честную, пусть тяжёлую. Снять угол. Купить себе сапоги без дырки в подошве. Может, накопить на лавку с травами или маленькую пекарню.

Нормальные мечты обычного человека.

... а потом на дороге у старой мельницы я разозлилась. Совсем глупо разозлилась.

Колесо телеги застряло в грязи. Хозяин орал на лошадь так, будто бедная животина сама выкопала яму и залезла в неё назло. Я попросила его остановиться. Он послал меня туда, где, по мнению взрослых мужчин, всем девчонкам без рода и денег самое место.

Я вспыхнула. Внутри — не снаружи. Сначала просто в груди стало горячо, потом жар поднялся к горлу, к ладоням, к кончикам пальцев.

— Хватит! — зло выкрикнула я, на мгновение потеряв рассудок.

И телега поднялась...

Не сильно. Всего на ладонь над грязью. Но поднялась. Колёса провернулись в воздухе, лошадь шарахнулась, хозяин сел прямо в лужу, а я стояла посреди дороги с сияющими руками и думала только одно: Ну всё. Теперь точно не возьмут в пекарню...

И всё равно продолжила путь. Добралась до города, остановилась в небольшом трактире, а уже на следующий день туда явились люди из академии.

В чёрно-золотых плащах. В сапогах, которые стоили дороже всего нашего курятника. Они задавали вопросы, смотрели на мои руки, проводили над головой тонкой серебряной пластиной, которая звенела, как рассерженная оса. Дали поддержать какой-то камень, который вспыхнул в моей руке, словно спичка...

... хорошо трактир не спалили. Повезло, можно сказать.

А потом сказали, что я должна ехать с ними. Не попросили. Именно сказали. Или приказали? Такое ощущение, будто меня, как преступницу, увели под конвоем. Никто из посторонних не посмел вмешаться. Всем было страшно...

... особенно когда на земле вспыхнул магический круг и появился сияющий переход портала, на который понадобилось пять голубых камней.

Я таких сроду не видела.

И вот теперь я стояла в академии Высших Искр, где учились наследники древних магических родов, и понятия не имела, как мне не опозориться в первые же пять минут. Или всё же секунд?

— Вы Рия? — раздался сбоку мягкий, мелодичный голос.

Я вздрогнула и обернулась.

Неужели успела влипнуть в неприятности? Но я ведь и пяти шагов от главного входа не сделала...

Передо мной стояла стройная девушка в строгом сером платье. На груди — значок с эмблемой академии: восемь лучей, сходящихся к белому пламени.

— Да вроде бы, — отозвалась я неуверенно. Откуда она может меня знать?

Такая красавица, даже немного завидно стало.

— Меня зовут Таша Феррин, я представительница учебного совета, также отвечаю за дисциплину. Вам передано приглашение из императорского дворца, посыльный просил срочно вручить лично в руки, — бесстрастно вымолвила она, глядя на меня совершенно безразлично.

Во взгляде не было ни отвращения, ни неприязни, ни намёка на эмоции. Ну да, я ведь пустое место для аристократов. Но могла бы она хотя бы удивиться немного тому, что такую, как я, зачем-то пригласили во дворец.

Не мне же одной удивляться...

— Вы не ошиблись? Это точно мне? — уточнила на всякий случай.

Она протянула плотный конверт, запечатанный белым воском. На печати был солнечный диск с императорским гербом. Я уставилась на него так, словно он мог укусить.

Девушка скользнула взглядом по листку в руке, сверяясь с информацией.

— Рия. Без фамилии. Новая адептка факультета совершенных чар? — скептически вздёрнула тонкую тёмную бровку.

— Кажется, ошибки и правда нет... — растерянно пробормотала я.

Но что мне делать с этим приглашением?

Видимо, увидев замешательство на моём лице, представительница совета продолжила:

— Карета будет ожидать у западного входа через полчаса. Вас сопровождают, — пояснила снисходительно.

Сжалилась бы над бедной сироткой, я и так не знала, куда деваться, а тут ещё это...

— Простите, а отказаться можно? — улыбнулась неловко.

Девушка посмотрела на меня с таким выражением, будто я спросила, можно ли отказаться от восхода солнца.

— Это приглашение Его Императорского Величества, — вымолвила она, менторским тоном констатируя очевидное.

— Значит, нельзя, — потупилась я.

— Значит, не советую, — надменно предупредила она. Развернулась и ушла, оставив меня с конвертом в руках.

Я несколько секунд смотрела представительнице вслед, потом медленно прижала письмо к груди.

Работу найти хотела. Просто работу. Может, с проживанием. Может, даже с выходным раз в неделю...

А теперь меня вызывает император.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.